

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ РЕЛЬЕФА ДНА МИРОВОГО ОКЕАНА

Г.В. Агапова, К.О. Добролюбова, Н.Н. Турко

Геологический институт РАН, Москва marine@ginras.ru

Географические названия подводного рельефа составляют одну из основных частей топонимического массива Мирового океана. Они используются в научных, образовательных и иных публикациях, в юридических и служебных документах. Основным носителем названий являются карты различного типа и масштаба, которые без названий являются «немыми».

Названия выполняют несколько функций, основными являются:

- адресная, в ней координатная система заменяется именем собственным и термином, что позволяет легко находить объект на карте;

- содержательная функция даёт представление о характере объекта и помогает при чтении текстов и интерпретации данных исследований;

- приоритетная функция свидетельствует о приоритете географических открытий и исследований. Особое значение она имеет при рассмотрении территориально-правовых проблем;

- образовательная и историко-познавательная функция состоит в том, что она даёт ценный материал для картографических, исторических и лингвистических исследований.

История формирования топонимического массива дна Мирового океана тесно связана с историей его исследования и картографирования. Изучение морского дна началось в древности и проходило во времени и пространстве крайне неравномерно. Первыми начали исследовать дно прибрежных участков зверобои и мореходы. Они выделяли промысловые места и навигационные опасности и давали им наименования. Тогда же наметилась традиция давать названия, связанные с отличительными промысловыми или природными особенностями или по расположению по отношению к приметным ориентирам на суше. До появления письменности наименования и описания местоположения форм рельефа передавались устно. Появились и первые термины, определяющие формы рельефа, такие как скалы, рифы, мели.

Начиная с X-XI вв. названия стали приводить в рукописных лоциях, затем на примитивных планах, «чертежах» и на картах. Почти все названия имели местное происхождение.

Вплоть до середины XIX в. исследования дна и формирование топонимического массива ограничивались пределами материковой отме-

ли. На первой батиметрической карте открытого океана - карте Северной Атлантики, составленной Ф. Мори в 1854 г., приведено только одно название - Большая Ньюфаундленская банка.

Формирование топонимического массива дна открытого океана началось в конце XIX в. и было связано с картографическим обобщением накопленных промерных данных. В это время появились обзорные батиметрические карты всего Мирового океана. Они впервые дали общее представление о значениях и распределении глубин открытого океана. Первой из них стала карта, опубликованная в 1881 г. академиком М.А. Рыкачёвым. Затем появились карты А. Зупана (1899), Д. Мерея (1899), О. Крюммеля (1899). На картах выделены общие контуры крупных поднятий, котловин и глубоководных желобов. Из них около 40 получили собственные имена.

На Международном географическом конгрессе 1899 г. было принято решение о подготовке карты Мирового океана как обобщения всех имевшихся данных. Так началась программа Международной Генеральной Батиметрической карты океанов (ГЕБКО), 1-е издание которой было опубликовано в 1903 г. На ней приведено около 100 географических названий. При подготовке карты стало ясно, что необходима единая система в правилах присвоения и использования названий, а также выбора терминов для обозначения различных форм рельефа дна. Мировой океан является областью международных исследований, где одна и та же форма может быть открыта, обследована и названа в разное время исследователями разных стран. Поэтому были сформулированы общие принципы номинации форм подводного рельефа. Был составлен первый список терминов подводного рельефа, основанный на морфографических признаках. Список содержал 18 терминов с дефинициями. По сути он явился первой классификацией форм подводного рельефа.

Однако до середины XX в. открытия новых форм рельефа, а соответственно, появления новых названий в открытом океане были единичными. До появления эхолотов данные обычного тросового промера накапливались медленно. Две мировые войны существенно ограничили проведение океанографических

работ в открытом океане. Новые формы рельефа в основном были открыты в краевых морях.

После Второй мировой войны океанографические работы в открытом океане активизировались. В связи с появлением эхолотов-самописцев изучение рельефа дна перешло на качественно новый уровень. Одновременно с быстрым накоплением измерений глубин появилась возможность изучать профили дна. В середине XX в. начались Великие географические открытия подводного рельефа. За короткий период были обнаружены и отражены на картах почти все крупные формы рельефа дна: множество подводных гор и поднятий, открыта планетарная система срединно-океанических хребтов и пересекающих их разломов, изучены глубоководные желоба. Был определён общий морфоструктурный план Мирового океана. Названия получили все крупные орографические элементы подводного рельефа. Топонимический массив морей и открытого океана значительно пополнился новыми названиями и терминами.

Утверждение географических названий осуществлялось в основном на национальном уровне. Россия относится к числу стран, которые давно и активно проводили океанографические исследования в своих морях и открытом океане. До революции все крупные российские океанографические экспедиции проводились по инициативе правительства или Русского географического общества (РГО), в число основателей которого входили такие известные мореплаватели, как Ф. Литке, Ф. Врангель, П. Рикорд, И. Крузенштерн. Названия, предлагаемые для вновь открытых объектов, рассматривались на заседаниях РГО и утверждались лично Императором. После 1917 г. утверждать названия морских объектов стала Академия наук СССР.

В гидрографических организациях стали создавать списки и картотеки названий всех объектов Мирового океана, в том числе морского дна, и включать в Атласы списки приведенных наименований.

Одновременно проявились проблемы с присвоением и функционированием наименований, их передачей с одного языка на другие. В 1948 г. Международному комитету океанских исследований (SCOR) было поручено разработать и согласовать принципы присвоения и использования названий на картах и согласовать их с национальными комиссиями по географическим названиям. Однако во многих странах таких комиссий ещё не было. В СССР Межведомственная комиссия по географическим названиям была создана в 1966 г., в 1974 г. в ней образована рабочая группа по наименованиям подводных объектов. В РФ в настоящее

время Межведомственная комиссия по географическим названиям работает при Роскартографии.

Международное сотрудничество в работе по нормализации и систематизации географических названий подводного рельефа продолжалась в рамках программы ГЕБКО при подготовке 5-го издания карты. Подкомитетом ГЕБКО по географическим названиям и номенклатуре форм подводного рельефа было создано Руководство по стандартизации географических названий рельефа дна, в которое вошли общие понятия и положения о принципах наименования подводного рельефа, правила и порядок присвоения наименований, а также обновлённый список терминов и дефиниций форм рельефа. По правилам, в частности, могут быть названы обследованные, а не только пересеченные формы рельефа. Названия предлагается давать в первую очередь по географическому принципу, т.е. по близлежащим островам, мысам и т.п., затем по названиям экспедиционных судов и в третью очередь по именам исследователей. По рекомендациям ЮНЕСКО, не могут присваиваться имена живущих исследователей.

Разработан стандартный формуляр для предложений о названиях. Все помещённые на 5-ом издании ГЕБКО названия систематизированы в Газетире, включившем около 1000 наименований. Первое англо-русское издание Руководства и Газетира ГЕБКО было опубликовано в 1988 г. Затем английские версии Газетира вышли в 1996, 1999 и 2001 гг. В 1993 г. в Геологическом институте РАН издан первый отечественный Словарь географических названий подводного рельефа.

В настоящее время ГЕБКО является постоянно действующей программой Межправительственной океанографической комиссии (МОК) и международной гидрографической организации (МГО). Объединенный Руководящий комитет ГЕБКО и Подкомитет по географическим названиям (SCUFN) признан Конгрессом Объединенных наций по географическим названиям главным консультативным органом по названиям подводного рельефа.

В связи со столетием программы ГЕБКО в 2003 г. создана цифровая версия Газетира, которая постоянно дополняется новыми названиями и содержит в настоящее время более 3 500 наименований. Конечно, это количество неизмеримо мало по сравнению с названиями суши и отражает уровень изученности дна океана.

Газетир ГЕБКО рекомендован в качестве международного справочного издания и доступен, как и Руководство по наименованиям и

формуляры, на сайтах ГЕБКО и МГО, а также выставлен на сайте ГИНа:

http://www.gebco.net/data_and_products/undersea_feature_names/

<http://www.iho-ohi.net/english/committees-wg/ircc/gebco/scufn.html>

<http://atlantic.ginras.ru/names/names.html>

В связи с интересом к истории происхождения наименований в последние издания Газетира ввели раздел, в котором даны сведения о том, когда и кем была открыта форма рельефа и мотивы номинации.

Газетир ГЕБКО пополняется рассмотренными и одобренными подкомитетом наименованиями вновь открытых форм и названиями, которые давно используются в национальных изданиях и соответствуют принятым правилам. В этой связи необходимо отметить важность сбора и представления российских названий из существующих карт, статей и отчетов экспедиций. Их закрепление на международном уровне позволяет сохранить приоритет российских исследований. Желательно активизировать эту работу в организациях, проводящих морские исследования. Вместе с тем хочется предостеречь от использования неутвержденных названий.

Одной из сложных проблем международного использования названий является передача наименований с русского языка на латиницу и с иностранного языка на русский. ГЕБКО и другие международные издания публикуют на английском языке. Существует несколько систем транслитерации при передаче русских наименований на английский язык, использующихся в различных сферах деятельности. В морском картографировании рекомендована Ливерпульская система (1947 г.) и система ООН (1969 г.).

С появлением многолучевых эхолотов и развитием крупномасштабного цифрового кар-

тографирования дна (1:200 000 и крупнее, вплоть до планов) изучению и картографированию стали доступны и малые формы рельефа дна различного происхождения. В результате полигонных съёмок открыты и названы многие формы рельефа, такие как подводные долины, конусы выноса, гидротермальные постройки и др. Топонимический массив стал быстро возрастать.

Существующие газетиры, в том числе ГЕБКО, содержат в основном наименования форм рельефа, которые отражаются на мелко-масштабных картах. Появление крупномасштабных карт, а также цифровых моделей рельефа, для которых масштаб не имеет значения, ставит вопрос о пополнении газетиров названий малых форм и их систематизации. Здесь определённый интерес могли бы представлять как региональные, так и тематические газетиры.

В настоящее время Газетир ГЕБКО пополняется названиями объектов вне зон юрисдикции прибрежных государств. Наименование объектов в пределах зон юрисдикции является прерогативой этих государств. Рекомендовано при этом сохранять исторические названия, данные экспедициями XVII-XIX вв. Названия в российских морях должны быть включены в национальный кадастр. На наш взгляд, организатором этой работы должно выступить Управление навигации и океанографии.

В отличие от международной практики в России работа по установлению правил номинации и систематизации названий, утверждению названий и отражению их на картах находится, можно сказать, в стадии становления. Только в 1997 г. был принят закон РФ о географических названиях, в который уже сейчас предлагается внести поправки. Видимо, потребуется и дальнейшее совершенствование законодательства.

Ссылка на статью:

Агапова Г.В., Добролюбова К.О., Турко Н.Н. Географические названия рельефа дна Мирового океана. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д.Г. Панова (8-11 июня 2009 г., г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009, с. 9-11.